

Список литературы

1. Петровская И.Ф. Другой взгляд на русскую культуру XVII века. Об инструментальной музыке и о скоморохах: исторический очерк. — СПб.: Композитор, 2013.
2. Струве Б.А. Процесс формирования виол и скрипок. — М., 1959.
3. Владышевская Т.Ф. Музыкальная культура Древней Руси. — М., 2006.
4. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей. — СПб., 1915.
5. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 43. — М.: Терра, 1992.
6. Дуков Е.В. Концерт в истории западноевропейской культуры. — М.: Классика-XXI, 2003.
7. Белкин А.А. Русские скоморохи. — М.: Наука, 1975.
8. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / пер. и комм. А.П. Ковалевского; под ред. И.Ю. Крачковского. — М.; Л.: Изд.-во АН СССР, 1939.
9. Имханицкий М.И. Становление струнно-щипковых инструментов в России. — М., 2008.
10. Фаминцын А.С. Домра и сродные ей танбуровидные инструменты русского народа // Скоморохи на Руси. — СПб.: Алетейя, 1995.
11. Ибн-Даста Абу-Али Ахмед Бен Омар. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах / пер. и ком. Д.А. Хвольсона. — СПб., 1869.
12. Привалов Н.И. Танбуровидные музыкальные инструменты / Известия С.-Петербур. общества музыкальных собраний, вып. 6. — СПб., 1905.
13. Поучения митрополита Даниила // Памятники старинной русской литературы. В 4-х вып. — СПб., 1862. — Вып. 4.
14. Финдейзен Н.Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII столетия. Т. 1. — М.; Л., 1928.
15. Айналов Д. История древнерусского искусства. Вып. 1. — Киев, 1915.
16. Яковлев Ю.В. История русской домры: на подступах к новому прочтению [Электронный ресурс] // Сохранение и возрождение фольклорных традиций: сб. науч. тр.: в 2-х частях. Вып. 2, ч. I. — М.: Гос. республ. центр рус. фольклора, 1993. — Режим доступа: <http://nar-val.ru/p75.htm>
17. Власова З.И., Фрэнсис Е.П. Скоморохи в памятниках письменности. — СПб., Нестор-История, 2007.
18. Азбуковник XVII века // РГБ НИОР. Ф. 299. № 1.
19. Таможенные книги Московского государства XVIII века: в 2-х т. — М.; Л., 1950. — Т. I.
20. Фаминцын А.С. Скоморохи на Руси // Скоморохи на Руси. — СПб.: Алетейя, 1995.
21. Оlearий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / пер. А.М. Ловягина. — СПб., 1906.
22. Житие протопопы Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения // под общ. ред. Н.К. Гудзия. — М., 1960.
23. РГБ. Ф. 98, № 1342. Л. 193.
24. Привалов Н.И. Гудок, древне-русский музыкальный инструмент в связи с смычковыми инструментами других стран. Историко-этнографическое исследование. — СПб., 1904.
25. Фаминцын А.С. Гусли. Русский народный инструмент. — СПб., 1890.
26. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. — М., Русский язык, 1978. — Т. I.
27. Нечаев В.В. Уличная жизнь Москвы в XVI—XVII вв. // Москва в ее прошлом и настоящем. Ч. II. — М., 1910.

УДК 738/7.04
ББК 63.4(4Укр)Щ61

А.Л. ЩЕРБАНЬ

ОРНАМЕНТАЦИЯ КЕРАМИКИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ КЕРАМИКИ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ)

Характеризуются два направления в изучении орнаментации керамики Левобережной Украины: этнокультурное и мировоззренческое. Выделены восемь периодов расцвета орнаментированной керамики, большая часть которых связана с инокультурными влияниями. Проанализирована вероятная семантика отдельных орнаментальных элементов.

Ключевые слова: керамика, орнамент, Левобережная Украина, крест.

Керамика — изделия из гончарной глины, обожженные при температуре 60—1100°C, — очень долговечна. Целые или фрагментированные глиняные изделия хранятся тысячелетиями в любых природных условиях в отличие, например, от изделий из органических материалов (растительного и животного происхождения).

Поэтому на территории Левобережной Украины с эпохи неолита — времени появления в регионе керамики (по современным исследованиям В.А. Манько — с последней трети VII тысячелетия до н. э. [1, с. 93]) — эти изделия оказываются в числе наиболее многочисленных находок при исследовании археологических памятников.

Изучение технологии изготовления керамики, форм и особенно декора глиняных изделий очень важно для постижения древней культуры. Археологи активно используют декор керамики при классификации археологических культур. Для исследования периодов, не обеспеченных или слабо обеспеченных письменными источниками (от неолита до Средневековья), декор глиняной посуды — один из главных определяющих признаков. Поэтому несколько археологических культур (этот термин используется для обозначения группы памятников отдельной территории и определенного времени, которые характеризуются сходством артефактов) были названы именно по преобладающим элементам декора. В частности, на Левобережье Днепра по этому признаку даны названия культурам «гребенчато-накольчатой» и «многоваликовой» керамики. Со временем, когда эти археологические культуры были изучены лучше и раскрылись другие, менее выразительные на первый взгляд аспекты материальной культуры, их названия были изменены на топонимические — «днепро-донецкая» и «бабинская». Даже для достаточно хорошо обеспеченных письменными источниками времен, при изучении культуры которых, однако, важную роль играют археологические находки, декор керамики — важный источник для хронологических и этнокультурных определений.

Активно изучают историю декора, элементы и композиции орнаментов на керамике также этнографы и искусствоведы. Но разделение единого объекта исследования между различными научными дисциплинами не только не привело к глубокому его изучению со стороны каждой из них, но и повлекло накопление неточностей, а иногда и откровенных ошибок в научных трудах. Это обусловлено как субъективными, так и объективными причинами. Так, этнологи и искусствоведы, не вполне владея знаниями археологических источников, делали недостаточно обоснованные выводы об истории развития тех или иных элементов и композиций орнаментов, их семантике. Археологи, не пользуясь методами искусствоведения и этнологии, недостаточно исследовали художественные или этнические характеристики древних орнаментов.

Культурология со времени выделения в отдельную фундаментальную науку заявила о себе как эмпирическая обобщающая (эмпирико-индуктивная) и общетеоретическая гуманитарная дисциплина о культуре. Поэтому неудивительно, что такое явление, как декор, стало одним из предметов исследования керамики. Хотя до сих пор не опубликовано ни одного обобщающего культурологического исследования этого феномена, поскольку культурологи в своих работах неоднократно обращались к характеристике его отдельных аспектов (например, [2; 3]).

Цель данной статьи — характеристика двух направлений использования орнаментации керамики для изучения народной культуры на конкретных примерах артефактов с территории Левобережной Украины.

Первое направление — возможность изучения этнокультурных процессов, поскольку массовость и со-

хранность декорированных глиняных изделий позволяет проследить изменения в отдельном сегменте культуры жителей определенного дома, поселения, региона, этноса и человечества в целом на протяжении всего периода использования керамики.

Известно, что у большинства народов Европы орнаментация керамики постоянно менялась. И чем ближе к современности — тем быстрее. Прослежено, что на Днепро-левобережье чередовались периоды резкого подъема, упрощения и унификации декора.

Выделено восемь периодов расцвета декорированности керамики, в древние времена совпадающих с образованием некоторых археологических культур: средний этап развития днепро-донецкой культуры (VI тыс. до н. э.), катакомбная культура (вторая — третья четверть III тыс. до н. э.), ранний период срубной культуры (XVI—XV вв. до н. э.), предскифский период (последняя треть VIII—VII в. до н. э.), черняховская культура (III—IV вв.), волынцевско-роменская культура (VIII — начало XI в.) [4, с. 132—135]. Два последних подъема случились в XVII—XVIII веках и в начале XX столетия.

Как правило, в древности такие периоды расцвета в регионе происходили после природных или социальных катаклизмов, побуждавших к переселению на Днепро-левобережье жителей других территорий с развитыми традициями этого ремесла. Именно декор керамики являлся и является основным маркером, по которому выделяются векторы таких переселений.

Ярким примером подъема в развитии декорированности керамики является период, начавшийся в бассейне реки Ворскла, по последним данным (опубликованным в исследованиях И.Б. Шрамко), около третьей четверти VIII века до н. э. [5, с. 26]. Он характеризуется появлением в регионе значительного количества богато украшенных геометрическими орнаментами столовой посуды (особенно щедро декорировались «корчаги» и «черпаки»), прясел, катушковидных и блоковидных изделий, отдельных жертвенников. Взгляды ученых на этническую принадлежность людей, принесших на Левобережье Днепра традиции богатого декорирования керамики, со временем разительно менялись. И главные аргументы для изменений их представлений были добыты в результате исследования орнаментированных глиняных изделий при помощи сравнительного метода. И.А. Зарецкий в конце XIX века считал такую керамику славянской [6, с. 235, 238]. В начале XX века В.А. Городцов определил ее принадлежность к скифскому времени [7, с. 153—159]. А.А. Спицын заметил, что подобные изделия из Немировского городища (Правобережье Днепра) похожи на гальштаттскую керамику Центральной и Южной Европы [8]. В 1929 году такие же выводы относительно отдельных типов декорированной керамики с Бельского городища (Полтавская область) сделал А.А. Потапов [9]. Современными исследователями было доказано, что эта керамика привнесена на Левобережье Днепра вместе с другими элементами материальной и духовной культуры

с запада продолжателями традиций позднечернолесской культуры и культуры Басарабь (фракийцы) [10, с. 471]. Вероятно, переселенцы не встретили сопротивления местного населения (никаких подтверждений его наличия до сих пор не найдено), поскольку территория Поворскльа после засушливого периода была слабозаселенной, а предыдущие обитатели этих земель переселились на более благоприятные для ведения хозяйства присущими им методами земли.

Подобное переселение в Поворсклье (малозаселенное после монголо-татарского нашествия) жителей Правобережной и Западной Украины произошло и в сравнительно недавние времена — в 1620—1630-е годы [11]. А в конце XVIII — начале XIX века на территории региона (на Черниговщине) изготавливали нехарактерную для Украины посуду гончары-хабаны, пришедшие с Запада. Их переселение было обусловлено уже другими факторами — гонениями на протестантов в Центральной Европе и содействием им в Российской империи во времена Екатерины II [12]. Принесенные хабанами гончарные традиции до 1920-х годов продолжали несколько украинских гончаров. Есть предпосылки для выводов, что подобные вышеописанным процессы случались и во времена других периодов расцвета керамических орнаментов.

Местные, праславянские и славянские племена, включая несколько «золотых веков» орнаментации, мало декорировали керамику вплоть до XVII столетия. Скупое орнаментирована на территории Левобережной Украины посуда зарубинецкой археологической культуры, которую принято считать праславянской. Очень редко украшалась посуда представителей раннеславянских (киевской, колочинской, пеньковской) культур. Простой декор в основном имели изделия XII—XVI веков. Подобные тенденции декорирования посуды были присущи и славянам Правобережной Украины, и России. Можно сделать вывод о том, что культура декорирования посуды и, соответственно, связанные с ней верования у славянского населения были развиты слабо. Редкие геометрические орнаменты на славянскую керамику Левобережной Украины (кроме принадлежащей полиэтнической черняховской археологической культуре) на протяжении III века до н. э. — VI века наносились, преимущественно, на отдельные прясла — детали веретен [4, с. 119, рис. 66], что, очевидно, фиксирует наличие определенных представлений, связанных с этими изделиями и прядением.

Ситуация изменилась лишь с началом усиленной колонизации Левобережной Украины выходцами с Правобережья Днепра, особенно в конце XVII — начале XVIII века. В это время культура населения большей части исследуемого региона существенно изменилась, приобретая ярко выраженные западные и юго-западные черты. В частности, распространились новые формы изделий и их декор. Керамика стала широко использоваться для украшения интерьеров помещений. Красиво декорированные сосуды (например, миски) хозяева

выставляли на заметных местах светлиц, строили богато украшенные кафельные печи. Гончары опять начали изготавливать посуду для напитков с изысканной орнаментацией.

Точно известно о существовании с этого времени на исследуемой территории нескольких десятков гончарных центров, в которых изготавливалась продукция для других населенных пунктов. Одним из таких центров, в которых массово производили гончарную продукцию, была Опoшня (Полтавская область), керамика которой на протяжении XIX—XX веков стала своеобразным этническим символом, образцом для подражания, распространялась далеко за пределами Левобережной Украины. Представляется, что этот факт связан с выгодным географическим положением городка (на перекрестке двух важных путей) и наличием значительных залежей нужного для гончарства сырья (глин, песка, минералов, которые использовались для приготовления красок). Предприимчивые местные жители оперативно реагировали на особенности спроса и находили рынки сбыта для своей продукции, одним из характерных признаков значительной части которой было наличие богатого декора. Именно эти особенности подметили деятели Полтавского губернского земства. Путем непосредственного воздействия на местный промысел (через гончарные мастерские, кустарный склад, учебно-показательный пункт, деятельность профессиональных художников и керамистов) в начале XX века земству удалось изменить декор части традиционной гончарной продукции. Подобное влияние, но менее успешное, было направлено на развитие декора керамики других крупных гончарных центров, в частности Олешни, Глинска, Постав-Муки, Макарова Яра. Изучение искусственных трансформаций гончарства XX века — тема специального комплексного исследования.

После подъема, как правило, наступало время упрощения и унификации декора керамики. Оно совпадало с периодом стабилизации, упрочения экономической и социальной жизни местного населения, «затухания» инкультурных традиций.

Второе направление использования орнаментации керамики для изучения народной культуры — реконструкция некоторых верований местного населения. Этнографические материалы свидетельствуют о том, что отдельные, специально изготовленные сосуды на Левобережной Украине использовались в обрядах (в частности, свадебных, поминальных), но выделить их среди массы декорированных изделий сегодня очень сложно. Единственный точно известный специально изготовленный «перепиец», кувшин для водки со специфическим декором и формой, был изготовлен в 1923 году гончаром из села Постав-Мука (Полтавская область) Мусием Гавриловичем Можчилю. Орнаментация этого кувшина отличается богатством элементов, более характерных для местных мисок, чем для кувшинов [13]. Единственная точно известная по ее функции миска для поминального

обряда отличается от других мисок лишь наличием нарисованного православного креста, доминирующего в композиции [14, с. 343].

Использование методов исторической семантики [2] помогает приблизиться к пониманию вероятного значения наиболее распространенных в древности орнаментов. И.В. Калинина аргументировано доказала, что орнаменты, нанесенные на посуду «зубчатыми» инструментами и различными веревками (на территории Днепровского Левобережья использовались на протяжении большей части исследуемого периода, с позднего неолита до поздней бронзы), выполняли обереговую (в широком смысле этого слова) функцию [3, с. 110—137]. Этот же вывод можно экстраполировать и на другие элементы орнаментов региона, например кресты. Это единственный элемент декора керамики, о семантике которого сохранились свидетельства, записанные этнографами.

В XVIII—XX веках кресты изображали, за редкими исключениями, на шеях «глэчиков» — сосудов для хранения и отстаивания (для сбора сливок) молока. Существовало поверье, что этот знак оберегает молоко в кувшине от порчи ведьмами [15, с. 38] или что в таких горшках будет лучший «сбор» сливок [16, с. 4—5]. Единственным этнографом на территории Украины, который подробно описал обстоятельства нанесения крестов на посуду, была Евгения Спасская. Она опросила одного из старейших гончаров села Шатрище Новгород-Северского уезда и выяснила, что этот гончар изображал кресты только один раз в год — «в Сборную, или Федорову субботу» (субботу первой недели Великого поста) и именно в то время, когда шла служба в церкви, примерно от ее середины до окончания (примерно от 30 минут до 2-х часов). Конечно, гончар мог изготовить за это время лишь несколько десятков сосудов. Соответственно, такие изделия были вдвое дороже обычных [16, с. 4—5]. Анализ этой записи свидетельствует о наличии в обряде языческих корней [17, с. 120—128].

Евгения Спасская проследила связь между смыслом праздника, во время которого наносились кресты на кувшины, и ожидаемым от изображения эффектом. Сборная Суббота в народном календаре считалась существенным моментом концентрации жизненных благ [16, с. 7] — и люди верили, что и в изготовленных в этот день кувшинах, отмеченных крестиками, будет больше сливок. Иногда кресты изображались на сосудах, не связанных с молочным хозяйством, — емкостях для жидкостей («тыквах») и «мисках» [17, с. 123]. Притом на мисках крестообразные знаки иногда изображали на донышках.

Возможно, подобный смысл могли вкладывать в изображение крестика на посуде и древние жители Левобережной Украины. По крайней мере, очень похожие изображения крестиков известны на ручках кувшинов салтовской археологической культуры (IX—X вв.), стенках горшкообразных изделий из ритуальных комплексов и на внутренней поверхности отдельных сковородок IX — начала XI века [4, с. 181]. Проанализируем состояние и

декор сосуда с крестом, найденного в печи одного из жилищ города Лтавы (современная Полтава) позднего этапа роменской археологической культуры (X век). Сосуд был разбит, положен на под и обмазан глиной [18, с. 51—59]. Рядом расположены фрагменты еще двух сосудов. Один украшен отрезком прямой и волнистой горизонтальной линий. Другой — концентрической горизонтальной логаной. Можно предположить, что эта посуда была использована в ритуальных целях. Ее целенаправленное разбивание у славян было мощным оберегом от болезней и смерти.

Печь считалась одним из основных жизненных центров и обиталищем духа-покровителя дома, играя важнейшую роль в жизни семьи — хозяйственной, коммуникативной, ритуально-магической. Связь печи, огня с поддержанием жизни в помещении обусловили их выделенность в плане сакрального. Как ритуальный центр, печь предоставляла хозяйке возможность с помощью магии воздействовать на силы, объективированные в предметах, контролировать их [19, с. 366—368]. Напрашивается вывод, что на каждом из сосудов изображен символ одной из трех стихий — огня (солнца?), воды и земли — и что хозяйка данного жилья использовала специально изготовленную и декорированную посуду в ритуале, направленном на страхование семьи от несчастий.

Символическая нагрузка видится еще в одном крестообразном (крест с загнутыми концами) изображении, которое с 1852 года в Европе в основном называется санскритским словом «свастика», (в славянской культуре — коловрат), что значит «та, что несет добро». Коловрат на исследуемой территории наносили только на отдельные, редкие глиняные изделия (посуда и прясла), но неоднократно в разные периоды. Древнейшие из них обнаружены на богато орнаментированных сосудах раннего этапа срубной археологической культуры, в том числе и скорее всего ритуальных [4, с. 170—171]. В середине I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. такие знаки изображали в основном на изделиях, связанных с прядением и ткачеством. Использование коловрата в календарных и пиктографических изображениях наводит на мысль, что тут проявляются определенные верования.

В разных культурах этот знак толковался по-разному¹. Как и большинство символов она была полисемантической, на протяжении тысячелетий символизировала, кроме солнца, небо, свет, жизнь, благодать, светлость, благосостояние, огонь, птиц, различных богов. Поэтому неудивительно, что сейчас существует значительное количество гипотез относительно значения этого символа, в том числе диаметрально противоположных.

Наиболее распространенной является гипотеза о соляной семантике подобных знаков. Анализ сложных композиций орнаментов Левобережной Украины, со-

¹ В отличие от современного восприятия, при котором, после Второй мировой войны, свастика однозначно воспринимается как символ нацизма (Примеч. ред.).

державних подібних знаків, підтверджує цю гіпотезу. Епізодичність їх нанесення наталкує на думку про те, що поява таких елементів в культурі місцевого населення пов'язана з впливом культури жителів інших територій, де такі елементи були традиційними, і з тим, що наносилися вони в періоди, коли особливо відчувалася потреба в енергії сонця (наприклад, в холодні або надто вологі періоди).

Також використання багатодекорованих глиняних виробів в період розквіту орнаменту може свідчити про певну роль цих виробів в культурі, наприклад, в ритуальних чи магічних діях, особливо актуальних після посух та інших катаклізмів.

Таким чином, декор кераміки є важливим знаком культури для території Левобережної України, оскільки знахідки глиняних виробів та їх фрагментів при дослідженні археологічних пам'яток — одні з найбільш масових (а серед декорованих — найбільш масові), саме за ними виділялися окремі археологічні культури та окреслювалися історико-культурні регіони. Декорована кераміка серед перших предметів української матеріальної культури почала вивчатися етнографами, відповідно, зараз достатньо добре вивчена. Саме за декором кераміки в значній мірі формувалися і будуть формуватися в подальшому представлення про особливості матеріальної та духовної культури населення Левобережної України останньої треті VII тисячоліття до н. е. — X століття н. е. Без нього неможливо представити культуру XI—XIX століть.

Вивчення трансформацій орнаменту кераміки дає можливість прослідкувати зміни в традиційній культурі Левобережної України. До кінця XIX століття вони переважно маркують виникнення, розвиток та зникнення культурних імпульсів, пов'язаних з переселенням на досліджувану територію жителів інших регіонів. В свою чергу, ці імпульси були підготовлені попередніми природними та соціальними катаклізмами, супроводжувалися розвитком відповідних віровань. Деякі з них можна вивчити, використовуючи методи історичної семантики.

Список литературы

1. Манько В.О. Неоліт південно-східної України. — Київ: Шлях, 2006.
2. Калинина И.В. Историческая семантика в культурологии (предмет и методы исследования): автореф. дис... д-ра культурологии. — СПб., 2011.
3. Калинина И.В. Очерки по исторической семантике. — СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та, 2009.
4. Щербань А.Л. Декор глиняних виробів Левобережної України від неоліту до середньовіччя. — Полтава: АСМІ, 2011.
5. Шрамко І.Б. Ранній період в історії геродотівського Гелону (за матеріалами розкопок зольника №5) // Більське городище та його округ (до 100-річчя початку польових досліджень). — Київ: Шлях, 2006.
6. Зарецкий И.А. Заметка о древностях Харьковской губернии Богодуховского уезда слободы Лихачевка // Харьковский сборник. — 1888. — Вып. II, отд. II (Харьков).
7. Городцов В.А. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губернии в 1906 г. // Труды XIV Археологического съезда. Т. III. — М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1911.
8. Спицын А.А. Скифы и Гальштатт // Сборник археологических статей, поднесенный графу А.А. Бобринскому. — СПб., 1911; Спицын А. Курганы скифов-пахарей // Известия археологической комиссии. — 1918. — Вып. 65 (Петроград).
9. Potapov A. Inkrustiere Keramik von Belsk // Eurasia septentrionalis antiqua. — Helsinki, 1929.
10. Дараган М.Н. Начало раннего железного века в Днепро-Правобережной Лесостепи. — Київ: КНТ, 2011.
11. Грушевський Михайло. Історія України-Руси: в 11 т., 12 кн. — Київ: Наукова думка, 1995. — Т. VIII. Роки 1626—1650.
12. Васильева М.В. Постхабанская керамика на территории Российской империи в конце XVIII — начале XX века. — Вологда: Древности Севера, 2010.
13. Щербань Олена. Глиняний «перепієць» у весільному обряді українців // Чумацький шлях. — 2008. — № 5.
14. Пошивайло Олесь. Опішнянська мальована миска другої половини XIX — початку XX століття (у зібранні Російського етнографічного музею в Санкт-Петербурзі). — Опішне: Українське Народознавство, 2010.
15. Сумцов Н.Ф. Очерки народного быта. (Из этнографической экскурсии 1901 г. по Ахтырскому уезду Харьковской губернии). — Харьков: Типо-литогр. «Печатное дело» кн. К.И. Гегарина, 1902.
16. Спаська Е. Глечик з хрестиком (етюд з циклу «Чернігівське гончарство») // Матеріали до етнології й антропології. Т. XXI—XXII. Ч. 1. — Львів, 1929.
17. Рахно К.Ю. Магічний символ на кувшині для молока українців Сибіри // Матеріали VI Всеросійської с міжнародним участям науково-практичної інтернет-конференції «Сибірський субетнос: культура, традиції, ментальність». — Красноярськ: РІО КГПУ ім. В.П. Астаф'єва, 2010.
18. Супруненко О.Б., Пуголовко Ю.О., Мироненко К.М., Каченко О.М., Шерстюк В.В., Яремченко В.А. Дослідження посади Літописної Лтави: Інститутська гора. Частина друга. — Київ; Полтава, 2009.
19. Рахно Костянтин. Інтеграція нового посуду у простір дому: боснійсько-українська паралель // Нове життя старих традицій: традиційна українська культура в сучасному мистецтві і побуті. — Луцьк: ПВД «Твердиня», 2007.